

ЧИСТИЛИЩЕ

ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»

ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПОБЕГ»

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»

АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЗАБЫТЫЕ УЧИТЕЛЯ»

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. БРОСОК ОБРЕЧЕННЫХ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. АМАЗОНКИ ЯНЫЧАРА»

МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ОХОТНИК»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЖИВОЙ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ОПЕРАЦИЯ “ПРИЗРАК”»

Дмитрий Янковский

ЧИСТИЛИЩЕ

**АМАЗОНКИ
ЯНЫЧАРА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я62

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года

Идея проекта — *Сергей Тармашев*

Художник — *Андрей Липаев*

Серийное оформление — *Николай Ковалёв*

Компьютерный дизайн — *Константин Парсаданян*

Янковский, Дмитрий.

Я62 Чистилище. Амазонки Янычара : [фантастический роман] / Дмитрий Янковский. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-093092-0

В поселении зараженных, которое создал когда-то легендарный герой Янычар, постепенно установились новые порядки. Местные женщины стали бесправными рабынями, за которых все решают старшие мужчины. Группа молодых девушек бежит из поселка, понимая, что вскоре их насильно выдадут замуж. Рассвирепевшие зары организуют масштабную погоню. Однако напрасно опытные мужики недооценивали хрупких девушек — отчаяние придает сил, и беззащитные на первый взгляд беглянки способны эффективно противостоять не только преследователям, но и чудовищным мутантам-людоедам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093092-0

© Д. Янковский, 2015
© С. Тармашев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

Я боль забуду,
Травой иль ивой стану
Я в новом сне.

Любовь Пичугина

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОБИТЕЛЬ БОЛИ

ГЛАВА 1

Спокойные майские сумерки над подмосковным лесом медленно сгустились до темной ночи, каких не видывали вблизи мегаполисов люди старого мира. На востоке, из золотистого зарева, восходила полная луна. Но она не могла погасить сияния поразительно ярких звезд, как это делали когда-то огни городов.

Все изменилось за тридцать лет. От городов остались руины, электрический свет угас почти повсеместно, и только ледяные звезды, как глаза мифических небесных зверей, продолжали бесстрастно взирать на остатки погибшей цивилизации.

Впрочем, погибла она не везде. Кто-то выжил после страшной эпидемии, кому даже удалось избежать заразы, укрывшись в бункере, кто-то мутировал в страшных тварей, бездумно уничтожающих все, что попадалось им на пути. Жизнь людей стала короткой, что заставляло проживать ее совершенно не так, как раньше.

Возможно, именно это и навело Дарью на мысль о побеге. Раньше никто не додумывался до такого, так как бежать, по сути, девушка собиралась из подлинного, по меркам нового мира, рая. Хорошая еда, относительная безопасность за стенами Крепости, отсутствие непосильной работы. Другие зараженные быстро дичали, но в Крепости, благодаря гениальной идее Янычара, сохранились все знания старого мира, так как в бункере, вокруг которого возвели мощные бревенчатые стены против мутантов, до сих пор жили Чистые и их потомки.

На первый взгляд побег из такого сытого и безопасного места выглядел полной глупостью. Причем глупостью, опасной до крайности. Но у Дарьи был свой мотив. Она не боялась смерти, но каждый день ее жизни красноречиво показывал, что бывают состояния намного хуже смерти. Смерть что? Раз, и нет тебя. Даже подумать не успеешь. Ну или немного помучаешься. А вот когда мучения длятся годами — это уже совсем другое дело.

Дарья отошла от окна вглубь полутемной комнатенки, большую часть которой занимала одноместная кровать, и задумалась, усевшись на грубо сколоченный табурет. Конечно, шансы на побег были бы намного выше у одного человека. Сама по себе Дарья могла бы соблюдать режим тишины очень долго, можно было бы пробраться по крыше барака для незамужних девушек почти до самой стены и оказаться за воротами, убив одного, максимум двух, охранников. Так стоило ли девчонок

втягивать? Дарья вздохнула, подумав, что действительно можно просто свинтить одной, и все дела.

С другой стороны, «свинтить» в данном случае означало то же самое, что «бросить». Бросить тех, кого ты сама же на побег и подбила, внушив надежду на какую-то иную судьбу, кроме очевидно отпущенной. Впрочем, у них, конечно, был путь назад. Ну если не делать шаг вперед, то и шага назад не потребуется. Дарья усмехнулась. А она сама чем отличается? Она тоже могла не делать никакого шага, лечь спокойно спать, завтра надеть свадебную накидку, бусы, серьги, остричь волосы, такие же длинные, как у мамы, и выйти замуж за этого Юсупа. Тихо, спокойно, без соплей и крови. Как сказала Лейла, мол, пиписка не сотрется, у нее в нужный момент коэффициент трения понижается. Грамотная. Но дело, конечно, было не только и не столько в необходимости терпеть секс с нелюбимым мужчиной. Куда больше пугала необходимость прожить и без того короткую жизнь с этим нелюбимым мужчиной, да еще в качестве его официальной собственности.

Ну, правда, сколько осталось? Сейчас Дарье двадцать лет, значит, пять из отпущенных уже за спиной. Не все и до этого возраста доживали, а уж чтобы до двадцати пяти, так это долгожители, точно. Как ни крути, Дарья ходила по земле последние годы, и у нее не было никакого желания провести их в гареме Юсупа. Хоть он и царь зараженных, хоть его жены и купаются в роскоши и комфорте, но какой сейчас прок от побрякушек и завистливых взглядов? Вот если бы свежей печеной козлятины каждый день к ужину, это было бы ценно. Но женам Юсупа жрать от пуза все равно не дают, чтобы не жирели.

А ведь были в Подмосковье и другие времена, даже живых свидетелей осталось немало. Взять хотя бы ученых в лаборатории или Чистых в бункере. Или маму. Из

всех, кто вступил в контакт с вирусом, только ей удалось остаться Чистой. Ученые говорят — иммунная. Вроде как доктор Вильман, создавший вирус, оставил лазейку для себя, а мамины гены каким-то случайным образом в эту лазейку тоже попали. Поэтому она все помнит. И старый мир, рассказы о котором можно слушать, как сказку, и эпидемию, внезапно поразившую все человечество. Маме было десять лет в те страшные дни, и она о заражении рассказывать не любит. А вот о том, как люди летали в космос и опускались в глубины морей, рассказывала часто.

Собственно, именно мысль о маме и заставила Дарью отказаться от побега в одиночку. Маму в Крепости оставлять было нельзя. Даже если бы она не захотела уходить, пришлось бы увести ее силой. Потому что, после бегства дочери, всю ответственность перед Юсупом пришлось бы нести ей. В этом случае ничего бы не помогло — ни сорокалетний возраст, каким могли похвастать только Чистые в бункере, ни тот факт, что при жизни Янычара мама была под его опекой. А раз нельзя было оставить маму, то побег без подруг отпадал по факту. Ведь вдвоем с мамой выбраться незаметно уже не получилось бы, а значит, не избежать боя, а в бою чем больше союзников, тем лучше. В общем, действовать пришлось по плану, а все сомнения решительно отбросить.

Для себя Дарья приняла решение еще днем, когда Юсуп огласил, кого решил взять своей новой женой. После этого выбор Дарьи был прост и очевиден — либо остаться и доживать дни в качестве подстилки на ложе Юсупа, либо давать деру. В полную неизвестность. Страшно? Да, не без этого. Но лучше страшно, чем мерзко.

Ночью свободные перемещения в пределах Крепости были запрещены, да и выйти из трехэтажного бревен-

чатого здания, выделенного под отдельное жилье незамужним девушкам, тоже не получилось бы запросто. Но внутри, по коридорам, никто бродить не запрещал, хотя бы потому, что в комнатах не было туалета и емкостей с водой, такие удобства имелись только на этажах, и находилось они в общем пользовании. Такой возможностью свободного перемещения внутри барака грех было не воспользоваться, поэтому она и легла в основу плана Дарьи.

Хотя, какой, к чертям, план? Времени не было на план. Днем Юсуп объявил, что завтра берет Дарью в жены. Мать тут же арестовали и посадили под замок в эллинг для боевых тележек, чтобы не ночевала в «женском доме» и не могла бы устроить среди замужних женщин бучу по этому поводу. У них накопело, так как в «женском доме» жили хоть и замужние девчонки с детьми, но не те, кто пользовался особым расположением мужей. В доме мужчины могла ночевать только одна из жен, кого он выберет на эту ночь. Остальным приходилось жить в общем бараке, с детьми, под присмотром вооруженных дежурных, в задачу которых входило уничтожение всех, кто неожиданно начал мутировать. Да еще и работать им приходилось от зари до зари.

В доме для незамужних девушек было полегче, там у всех были отдельные комнаты с хитрыми замками против мутации, и работой особо не нагружали, чтобы к свадьбе девушки не потеряли «товарного вида». Жизнь-то у зараженных короткая, надо черпать ее полной ложкой. Дарья, к примеру, поначалу работала в мастерских, шила буксировочных воздушных змеев для скоростных боевых тележек. Работа была не пыльная. Потом выбилась в инструкторы, так как мутировал парень, обучавший молодняк премудростям управления

змеями. Она же, каждый стежок пройдя руками по многу раз, отлично знала их устройство и как ими управлять.

Должность инструктора не только освободила от ручного труда, но и была, на взгляд Дарьи, полезной. К примеру, нередко удавалось выбираться на полигон во время испытаний, в пути тебе неизбежно доверяли оружие, и вынуждены были научить им пользоваться. Дарья все схватывала на лету. Наверное, уже тогда, пусть и подсознательно, она задумывалась о попытке побега в какую-то другую жизнь. Но в доме для девушек не было ничего полезного — ни оружия, ни снаряжения, ни буксировочных воздушных змеев, ни парней, которые рады были поглазеть на ее упругую грудь под платьем, пока Дарья учила их закладывать виражи на боевых тележках.

Парни бы оченьгодились. Парни, за обещание секса, или просто за право одним глазком глянуть на обнаженное тело, на многое были бы готовы. Потому что с этим в Крепости было туго. Женщины доставались только лучшим воинам и командирам, причем они их брали не по одной, а по несколько. Работяг же и рядовой состав держали на голодном сексуальном пайке, чтобы были злее и чтобы мечтали стать лучшими воинами и заработать разрешение вождя на свадьбу. Стимул мощный, и он работал. А чтобы никто тайком ни с кем не вступил в половую связь, всех представительниц слабого пола держали отдельно, в западной части Крепости. Замужних с детьми отдельно, незамужних отдельно. И охрана там была из женатых, кого не соблазнить так запросто, как сопляков. Женатые не будут рисковать головой ради секса, у них его после смены будет, сколько душе угодно. Они же охраняли девственниц во время их контактов с мужчинами, если таковые предполагались при выполнении рабочих обязанностей.

В общем, к наступлению ночи идея побега как была голой теоретической выкладкой, так и осталась таковой. Она была подкреплена только жгучим желанием уйти от брака с Юсупом, и ничем больше. Так что все, абсолютно все, было вилами на воде писано. Единственное, что удалось сделать на практике, это за день договориться с тремя девчонками о совместном побеге. Их ведь в Крепости тоже не ждало ничего, кроме участи наложниц при каком-то из полевых командиров. Работа, беременность, роды, дети, снова работа, и выполнение всех прихотей мужа. Так что Дарье не составило большого труда взбудоражить воображение трех подруг красочными перспективами. Она объяснила ярко, на эмоциях, что они достойны большего, чем потратить несколько оставшихся лет жизни на роль сексуальных рабынь.

Выбор подруг, с которыми Дарья провела «подрывную работу», был, разумеется, не случайным и не основывался на эмоциях вроде «нравится или не нравится». Дарья прекрасно знала, какие трудности и опасности будут ждать беглянок за пределами Крепости, а потому подобрала кандидаток исходя из полученных ими умений.

Хотя больше всего умений и знаний, конечно, у мамы. Она была человеком старого мира, чем никто в Крепости больше не мог похвастать. Хотя, смотря что считать Крепостью. Бункер ведь тоже находился внутри периметра и формально являлся частью поселения. Более того, именно вокруг него Янычар некогда приказал возвести укрепления против мутантов, создав прообраз нынешней Крепости. Но Чистые жители бункера не считались своими среди зараженных. Они редко выбирались наружу, используя для всех внешних дел тех, кто снаружи жил постоянно, и кому не требовалось защитное снаряжение для выхода под открытое небо. При этом жители бункера

и их потомки, обладая всей мощью знаний ушедшей цивилизации, расплачивались технологиями за необходимые им услуги, продукты и воду. Это не позволяло жителям Крепости быстро одичать, как это происходило с другими племенами зараженных, населявшими руины Москвы и Подмосковье за МКАД. Ходили слухи о каком-то особо продвинутом племени, захватившем аэропорт, но это было так далеко на юге, что никто туда никогда лично не добирался.

Несмотря на спешность сборов и скудность снаряжения, несмотря на неуверенность подруг, которые еще не понимали толком, хотят ли они что-то менять, Дарья все же решилась на побег. Она поднялась с табурета, открыла замок на двери и выскользнула в полутемный коридор, освещенный лишь светом восходящей луны через прорубленный оконный проем.

Первого охранника пришлось душить, так как не имелось в распоряжении беглянок вообще никакого оружия. Можно было, конечно, использовать что-нибудь тяжелое для удара по голове, но на такой риск Дарья пойти не могла — у хрупкой девушки могло и не получиться лишить сознания здорового парня. Он бы начал сопротивляться, поднял бы шум... Поэтому решено было сразу накинуть ему на шею тугий жгут из скрученных простыней, чтобы уже и пикнуть не смог. Одной это сделать было сложно, тоже силы нужны, поэтому Дарья в свой план включила подругу по имени Таня, отличавшуюся от других широкой костью и развитой мускулатурой.

Говоря проще, Таня была толстой, и все это понимали прекрасно, даже она сама. Просто говорить об этом в лоб было не принято. Такие, как Таня, особым спросом у мужчин не пользовались, а потому никто их от тяжелых работ не освобождал, и им приходилось все делать наравне с парнями. В частности, сама Таня уже

к десяти годам стала одной из лучших арбалетчиц, несла вместе с парнями службу на стенах, а к пятнадцати, когда мышцы окрепли, ей доверили длинный лук и поставили на верхней площадке, что означало максимум самостоятельности и минимум начальства.

Дарью же в Тане интересовали два качества — умение хорошо стрелять и физическая сила, которой никто из беглянок больше похвастаться не мог. И когда настал срок убедиться в верности выбора, все прошло как нельзя лучше.

Боец, охранявший выход из барака, даже не успел понять, что произошло, когда из темноты дверного проема со свистом вылетел конец предварительно намоченной простыни и моментально обвернулся вокруг его шеи. Бросала Дарья, а Таня одним прыжком оказалась рядом с охранником, схватила свободный конец жгута, и они с Дарьей потянули в разные стороны изо всех сил. Чтобы не упасть от рывка, Дарье пришлось обкрутить конец простыни вокруг пояса и схватиться одной рукой за дверной косяк, пока Таня, кряхтя и упираясь, тянула свою часть удавки. Парень ни звука не издал, рухнул как подкошенный почти сразу, сраженный не только и не столько асфиксией, сколько переломом шейных позвонков.

В качестве трофеев девушкам досталось острое, как бритва, мачете в ножнах, сплетенный из кожи кнут с свинцовым грузиком на конце, штык-нож от автомата старого времени, ракетница с двумя патронами, четыре шумовые гранаты и короткий, кустарно изготовленный дробовик с десятком самодельных картонных патронов. Оружие совсем уж ближнего боя, но это на момент побега не имело значения, так как стрелять без необходимости все равно было нельзя, чтобы не нарушать преждевременно режим тишины.

Окрыленные первой победой, приободрились даже Варя и Змейка, а то Дарья до последнего боялась, что они откажутся от побега. Но обошлось. Змейка даже храбро перешагнула через труп охранника, под которым уже разливалась заметная лужа мочи. Дарья выдала ей кнут, себе взяла нож, Тане отдала мачете, а дробовик, вместе с наказом не стрелять без команды, достался Варю. Такой выбор тоже был не случаен — у Вари, в отличие от Змейки, нервы были железные, и она всегда думала, прежде чем что-то сделать. За это ее называли тормозом, но иногда сдержанность бывает не менее ценной, чем быстрота реакции, тогда как несдержанность и необученные рефлексy, способны навредить чему угодно.

Дальше надо было освободить маму. Ее держали не в «женском углу», а гораздо ближе к воротам, в эллинге для скоростных боевых тележек. К ней приставили всего одного охранника — грузного и приземистого, про таких в шутку говорят, что его легче перепрыгнуть, чем обойти. Но место было опасным — тут не только шастали патрули, но и со стен могли заметить беглянок.

Притаившись в тени у бревенчатой стены эллинга, девушки, почти не дыша, дождались, когда мимо протопает ночной патруль. Затем Дарья взяла у Змейки кнут, так как, на ее взгляд, он лучше всего подходил для снятия часового, а сама Змейка, похоже, еще не была готова к убийству человека, не угрожавшего ей оружием.

Человеческое восприятие так уж устроено, что невозможно держать в зоне внимания весь окружающий мир. В каждый момент времени человек фокусируется на том, что представляет, на его взгляд, либо повышенную ценность, либо повышенную опасность. Часовой у эллинга был выставлен с четкой и конкретной целью — не дать пленнице покинуть элинг. На этом он и был сосредоточен. Могло ли ему прийти в голову, что на него могут

напасть снаружи? Нет, разумеется. Ведь он был за стенами Крепости, а внутри нет врагов.

Двигаясь вдоль стены к охраннику, сидящему у входа в элинг и поглядывающему на звезды, Дарья думала, что и сам Юсуп, конечно, не ожидал ни подвоха, ни бунта, ни тем более бегства выбранной им невесты. Ведь никто никогда ничего подобного не предпринимал. Интересы всех живущих в Крепости всегда совпадали, даже если Крепостью считать и бункер, и лабораторию. В этом заключался гений Янычара — он нашел способ примирить, казалось бы, непримиримое. Он не только придумал, как сосуществовать Чистым и зараженным внутри одного периметра, но и сделал их полезными друг другу, даже необходимыми. Бункер получал от зараженных все, до чего его жители сами не в силах были добраться. Лаборатория, с ее двумя все еще работающими ядерными реакторами, так же нуждалась в обороне, воде и еде. Зараженные обеспечивали им это, получая от Чистых необходимые знания и технологии, без которых в новом мире было бы намного труднее выжить. Лаборатория давала бункеру электричество, а бункер выдавал зараженным оружие и боеприпасы старого времени, с помощью которых те защищали не только себя, но и Чистых в лаборатории. С годами этот симбиоз не разрушился, а наоборот, в значительной мере окреп и приобрел еще большие взаимосвязи.

Образовавшаяся инфраструктура позволяла жителям Крепости не только эффективно выживать, но также иметь намного более комфортные, чем у других, условия быта. Поэтому никогда раньше никому в голову не приходило добровольно от этого отказаться. Все к этому привыкли, включая Юсупа, никто не ожидал подвоха от своих же.